

3. 17. 151. 4. 64 1/2.

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Г. Плеханов

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МАРКСИЗМА

4. 204 (20/11) 4/4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

БИБЛИОТЕКА НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА

под общей редакцией Д. Рязанова

ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

ВЫПУСК ВТОРОЙ

Г. ПЛЕХАНОВ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МАРКСИЗМА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ и С ПРЕДИСЛОВИЕМ

Д. РЯЗАНОВА

17157.4.64/2

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1923 ПЕТРОГРАД

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА.

„Основные вопросы марксизма“—последняя работа Плеханова, дающая систематическое изложение диалектического материализма—вышла еще в 1908 году, через четверть века после того, как Плеханов выпустил в свет свой знаменитый памфлет „Социализм и политическая борьба“, которым открывается история российской революционной социал-демократии.

Вышедшая в 1883 году брошюра знаменовала собою полный разрыв со старыми народническими предрассудками, она указала разбитому революционному движению новый путь, на котором его ожидала не скорая, но верная победа; в самой российской действительности указала она тот процесс социально-экономического развития, который медленно, но упорно подкапывал старый режим; она предсказала, что развивающийся с такой же неизбежностью, как и капитализм, русский рабочий класс нанесет смертельный удар русскому абсолютизму и войдет равноправным членом в ряды международной армии пролетариата.

Но Плеханов не ограничился только критикой старого народничества: в блестящем очерке, который до сих пор еще сохраняет все свое значение, он дал изложение „Основных вопросов“ научного социализма и указал на метод диалектического материализма, как на самое надежное оружие в теоретической и практической борьбе.

„Что такое научный социализм? Под этим именем мы разумеем то коммунистическое учение, которое начало выработываться в начале сороковых годов из утопического социализма под сильным влиянием гегелевской философии, с одной стороны, и классической экономии—с другой: то учение, которое впервые дало реальное объяснение всему ходу

развития человеческой культуры, безжалостно разрушило софизмы теоретиков буржуазии и „во всеоружии знания своего века“ выступило на защиту пролетариата. Это учение не только с полной ясностью показало всю научную несостоятельность противников социализма, но, указывая ошибки, оно в то же время давало им историческое объяснение и, таким образом, как сказал некогда Гайм о философии Гегеля, „привязывало к своей триумфальной колеснице каждое побежденное им мнение“.

„Как Дарвин обогатил биологию поразительно простой и вместе с тем строго-научной теорией происхождения видов, так и основатели научного социализма показали нам в развитии производительных сил и в борьбе этих сил против отсталых „общественных условий производства великий принцип изменения видов общественной организации“.

Но не как шаблон, не как „окончательную истину в последней инстанции“ рекомендовал Плеханов систему научного социализма русским революционерам. „Само собой разумеется,—писал он,—что развитие научного социализма еще не закончено и так же мало может остановиться на трудах Энгельса и Маркса, как теория происхождения видов могла считаться окончательно выработанной с выходом в свет главных сочинений английского биолога. За установлением основных положений нового учения должна последовать детальная разработка относящихся к нему вопросов, разработка, дополняющая и разрешающая переворот, совершенный в науке авторами „Коммунистического манифеста“. Нет ни одной отрасли социологии, которая не приобрела бы нового и чрезвычайно обширного поля зрения, усваивая их философско-исторические взгляды. Благотворное влияние этих взглядов и теперь уже начинает сказываться в области истории права и так-называемой „первобытной культуры“.

Плеханов считает необходимым уже подчеркнуть и следующую особенность излагаемого им учения. „Ведя свою родословную, между прочим, от „Канта и Гегеля“, научный социализм является тем не менее самым смертельным и решительным противником идеализма. Он изгоняет его из его последнего убежища—социологии, в которой его принимали с таким радушием по-

зитивисты. Научный социализм предполагает „материалистическое понимание истории“, т.-е. объясняет духовную историю человечества развитием его общественных отношений (между прочим, под влиянием окружающей природы)“.

Упорная работа по созданию революционной партии пролетариата, необходимость применить новый метод к разработке конкретных задач русской действительности, к исследованию „судеб капитализма в России“—все это не мешало Плеханову, наряду с напряженной практической деятельностью, работать и над „детальной разработкой“ основных вопросов марксизма, все больше сосредоточиваясь на истории философии, культуры и искусства. Одновременно с этой самостоятельной работой в области дальнейшего развития взглядов Маркса и Энгельса, Плеханов продолжает отстаивать эти взгляды против различных представителей русского и интернационального ревизионизма, который каждый раз делает попытку „дополнить“ или „исправить“, или „заменить“ некоторые положения марксизма старыми давно отжившими буржуазными „догмами“.

Перепечатаваемая теперь работа Плеханова посвящена главным образом философско-исторической стороне научного социализма. Марксизм для него целое мирозерцание, проникнутое единством основной идеи, единое и нераздельное. Плеханов протестует против новых попыток—Богданова, Луначарского, Базарова, Фриче—отделить историческую и экономическую сторону этого мирозерцания от его философского обоснования, против всех этих попыток заново „обосновать марксизм“, путем соединения его—чаще всего под влиянием философских настроений, являющихся модными, в данное время, между идеологами буржуазии—с той или другой философией: с неокантианством, с махизмом, с эмпириокритицизмом и т. д., и т. п.

Материализм Маркса и Энгельса, по мнению Плеханова, впервые им высказанному в полемике против Бернштейна, основывается на спинозизме, который был Фейербахом освобожден от всех его теологических примесей. Как и Фейербах, основоположники научного социализма признавали единство, но не тождество мышления и бытия. Поправки, внесенные Марксом в философию Фейербаха, заключались

главным образом в том, что он взглянул на взаимодействие между объектом и субъектом именно с той стороны, с которой субъект выступает в активной роли, как действующее, а не только созерцающее существо.

„Действуя на природу вне его и изменяя ее, человек вместе с тем изменяет и свою собственную природу“.

Плеханов совершенно верно указывает, что на Маркса очень сильное влияние оказала статья Фейербаха—„Предварительные тезисы для реформы философии“,—появившаяся в 1843 г. и, прибавим, во втором томе того сборника, в первом томе которого появилась статья Маркса о прусской цензуре (Anecdota).

„Мышление обуславливается бытием, а не бытие мышлением. Бытие обуславливается самим собою... имеет свою основу в самом себе“. Этот взгляд,—прибавляет Плеханов,—положен Марксом в основу материалистического понимания истории.

Это не совсем точно. Маркс коренным образом видоизменил и дополнил тезис Фейербаха, который также абстрактен, так же мало историчен, как и его человек, которого он поставил на место бога и его гегелевской модификации—разума. „Человеческая сущность не есть нечто абстрактное, присущее отдельному индивиду. В своей действительности,—говорит Маркс в известных тезисах о Фейербахе,—эта сущность есть совокупность общественных отношений“. Именно потому, что Фейербах не доходит до этого вывода, он вынужден „абстрагироваться от хода исторического развития... и исходить из предположения об отвлеченном, изолированном, человеческом индивиду“.

В полном согласии с этой критикой абстрактного человека Фейербаха, Маркс видоизменяет и его основной тезис: „Не сознание людей обуславливает их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание“. И до сих пор еще основной ошибкой всех философских систем, пытающихся объяснить отношение между мышлением и бытием, является игнорирование того же самого обстоятельства, которого не видел и Фейербах, а именно, что „абстрактный индивид, анализируемый ими, в действительности принадлежит определенной форме общества“.

Еще в первых своих работах Плеханов неоднократно подчеркивал отличие диалектического метода Маркса и Энгельса от вульгарной теории эволюции, с ее принципом, что ни природа, ни история не делают скачков, что все в мире изменяется лишь степенно и постепенно. В своей полемике против Тихомирова, превратившегося из революционера в реакционера, Плеханов разъясняет „новому защитнику абсолютизма“ неизбежность скачков в процессе развития. Мы перепечатаем в приложении и эти яркие страницы тем более, что сам Плеханов ссылается на свою старую брошюру, теперь мало доступную.

Особенно интересную часть работы Плеханова составляют те ее главы, в которых он показывает, как „современные исследователи“,—чаще всего не сознавая этого—вынуждаются, всем современным состоянием общественной науки, давать материалистическое объяснение изучаемых ими явлений. Каждое новое исследование в области истории культуры, мифологии, искусства доставляет новые доводы в пользу материалистического понимания истории. Плеханов мог бы—и для 1908 г.—прибавить к перечню исследований, на которые он ссылается, многочисленные работы и других буржуазных исследователей,—в области исторических и социологических наук—которые говорят прозой, не зная этого, которые, камень за камнем, собирают материалы и факты, подтверждающие правильность философско-исторических взглядов марксизма.

Несколько слов о настоящем издании. В приложении мы, кроме отрывка о „скачках“, даем статью Плеханова „О роли личности в истории“, а также большую выдержку из его предисловия к брошюре Энгельса о Фейербахе. Согласно желанию Плеханова, эти замечания о диалектике и логике введены были в текст, вышедшего в 1910 г., немецкого перевода его книжки. Затем, читатель найдет ряд новых примечаний, сделанных Плехановым для немецких читателей. С своей стороны, мы прибавили несколько пояснительных заметок и дополнили, где это было нужно, даваемые Плехановым указания на литературу.

Д. Рязанов.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ.

Сравнительно с первым изданием произведены следующие изменения и дополнения. Статья „О роли личности в истории“ больше не перепечатывается. Одновременно с этим изданием выходят в свет седьмой и восьмой томы сочинений Плеханова, в которых собраны все его статьи о материалистическом понимании истории за 1894—1899 г.г., в том числе и вышеназванная статья, которая, таким образом, перестает быть библиографической редкостью.

Два других приложения сохранены, так как они тесно связаны с содержанием книжки. В отличие от немецкого издания, мы вводим отрывок о „диалектике и логике“ не в текст, а даем отдельным приложением.

Число примечаний увеличено. Дополнены также указания на литературу.

Д. Рязанов.

Январь 1923 года.